В одном романе была поговорка, которая запомнилась мне на долго «Когда монахов слишком много, еды всегда не достает.» *покашливание* В любом случае, когда кто-то угрожает установленному порядку, он становится врагом для всех.

Кроме того, ваше положение незавидно, если вы наложница.

Глава девятнадцатая: Решения

Хэ Хен не был любимчиком императора, но в его имение все-еще присылалось множество даров ежедневно. Сегодня кто-то подарил ему чай, завтра еще кто-то принесет для него фруктов со своей фермы, а на другой день и вовсе пошлет ему произведение искусства.

Все дары для женщин предоставлялись Цюй Цин Цзюй. Были люди, с которыми она встречалась лично, но были и те, кому она отказывала, чтобы встретиться кем-то более важным.

На самом деле, «привратником резиденции премьер-министра был чиновник четвертого ранга». Не только ее, как и Ванфэй, многие хотели снискать расположения семей наложниц. Поэтому, когда она увидела карточку, которую послала семья Хань Цин Хэ, Цюй Цин Цзюй немного задумалась, прежде чем сказать: «Пусть кто-нибудь встретит этого человека, а потом скажите ему, о правиле этого замка, которое гласит, что наложницы могут встречаться со своей семьей только во время праздников или беременности». Дело было не в принце, даже в простых семьях наложницам не было принято встречаться с родственниками не праздничные дни.

«Какое невежливое семейство! Ванфэй, даже ваши родственники не имеют наглости проситься в гости без важной причины, но эта женщина должно быть особенная», Йин Лию пренебрежительно посмотрела на неприметную карточку, «Я все еще помню, как в начале относились к тетушке Хань, просто потому что она была самой первой, кто обслуживал господина»

«Хорошо,» Цюй Цин Цзюй спокойно взглянула на Йин Лию и продолжила «попроси кого-нибудь доставить Хань подарки о того человека. Передай Хань Ши, что дело не в том, что я против, а в том, что правила этого дома нужно уважать.»

Сейчас несколько человек жаждали этой возможности. Лучше было не впускать посторонних в замок. При любом ее неверном поступке принц мог просто задушить ее. Ее высокомерия могло стоить ей жизни, но лучше уж быть убитой принцем.

В западном крыле здания Хань Цин Хэ смотрела на предметы, лежавшие на столе. Это были просто мелочи, которые не стоили и гроша. Она не знала, как сильно за дверьми смеялись ее смотрители. Ее губы приняли положение подобное улыбке, и она обратилась к Шу Куй, стоящей перед ней «Спасибо тебе Шу Куй и передай мою благодарность госпоже.»

«Наложницам не пристала такая вежливость. До того, как я пришла к вам, госпожа сказала, что это настоящая удача для женщины, если ее родственники переживают за нее. Но правила замка таковы, что вы не можете в ними встречаться, я надеюсь, вы понимаете это.» Шу Куй с самого начала работа служанкой во дворце. Сейчас она была служанкой высшего ранга, прислуживающей принцессе, и была уважаема всеми остальными слугами. Поэтому, увидев уважительное отношение Хань Ши, выражение ее лица осталось нормальным, но действия ее все еще выражали определенную степень подчинения, потому что голова ее оставалась опущенной.

«Госпожа через чур добра. Моя семья и правду слишком настойчива, и я рада, что госпожа сохранила эти вещи. Ее добродетель я запомню навсегда.» Хань Цин Хэ была спокойна. Она очень хорошо понимала. В самом начале, ей никто бы и не принес эти вещи. Ванфэй могла позволить ей их сохранить. Независимо от того была ли госпожа честна в своих намерениях или нет, Хань должна была признать, что была очень ей благодарна.

Ее родственники по материнской линии не были знатного происхождения и никогда ничего хорошего ждать от них не приходилось. Эти вещи были теми игрушками, которые нравились ей до того, как она стала жить во дворце. Но с тех пор, как она последовала сюда за принцем из дома она больше ничего не получала. Сейчас, смотря на них она поняла, что вероятнее всего ей присылали что-то каждый год, но слуги никогда не приносили это внутрь. Вспомнив то, что до того, как Ванфэй стала женой принца, его фавориткой была Фэн Цзы Цзинь, Хань Цин Хэ холодно рассмеялась внутри.

Как же ее бесило то, что ее семье была так незначительна, что о ней даже и упоминать никто не смел, и эти подарки для нее все только усложнили. Что-то горькое и неприятное заполнило ее сердце.

Второй месяц из двенадцати, это был благоприятный день. Цюй Цин Цзюй сидела в центре. Под ней сидели Фэн, Цзян, Ло и Хань. В данный момент никто из них не смотрел на Цюй Цин Цзюй, но осматривали Йин Лю, которая стояла посреди комнаты в бледно-розовом платье.

Развалившись на стуле Цюй Цин Цзюй сидела оперившись на руку. Лениво похлебывая свой чай она смотрела на женщин, сидящих в низу. И медленно произнесла «Мы не имеем ничего против желания принца сделать тебя своей рабыней. Раба не сможет сравниться с наложницей по статусу, поэтому мы не можем устроить банкет. Я не могу позволить вам войти в это дом беззвучно, поэтому вы должны поприветствовать меня и всех здесь сидящих. Это необходимо, чтобы все поняли, что вы больше не гостья в этом доме, вы – одна из женщин повелителя.

«Это правда. В начале, я думала, что принц облагородит вас, но кто же знал, что вы не желали этого и стали гостьей этого дома. Но хорошее случается с теми, кто умеет ждать, вы наконец-то дождались,» Фэн Цзы Цзинь посмотрела на Йин Лю и улыбнулась, «Посмотрите на это лицо, оно такое нежное. Неудивительно, что оно нравится ему». Все поняли, что произошло. Голос Фэн Цзы Цзинь был полон презрения, она точно хотела унизить Йин Лю.

Йин Лю внезапно побелела. Она закусила губу и ответила " Фэн шутит, Йин Лю не знатна. Господин просто пожалел меня, я даже сравниться не смогу со всеми, здесь присутствующими».

«Сдается мне, что девчонка до сих пор не знает правил этикета, принятых в замке,» хладно посмеялась Фэн Цзы Цзинь, «в присутствии господ, по имени себя не называй. Не важно, как они стоят. Есть правила, их надо соблюдать, не то научим им».

«Я запомню». Йин Лю на помедлила, прежде чем наклониться, и ее голова висела еще ниже.

Цюй Цин Цзюй села на свой высокий стул и увидела, как сильно побелели губы девушки и как сильно она сцепила руки, спрятанные под рукавами. Это выглядела, как сцена из прошлого учитель, сидящий на подиуме и ученик. Студент считал, что его маленькие движения были скрыты, но он не знал, что учитель может все ясно видеть.

Фэн тоже заметила ее состояние, фыркнула, но говорить не стала.

Цзян Юн Сюй и другие никогда не были особо разговорчивы в присутствии Цюй Цин Цзюй, а

сейчас и вовсе молчали, они просто опустили головы и пили чай.

«Ну что ж, ты можешь начать свое обращение». Цюй Цин Цзюй слегка выпрямилась и улыбнулась Йин Лю, стоящей внизу.

Рабыня преподносит дар из трех поклонов головы и девяти глубоких поклонов жене, что были великодушно приняты женой великодушно, а для рабыни стали честью. Но такого рода событие, происходящее с Йин Лю, было унижением, а не честью для нее.

Когда наложницы выказывают свое уважение, они должны принести чай. Она была рабыней и должна была приклонить голову 3 раза и 9 раз поклониться до пола, и в чем тут была честь? Но даже если так, она должна была бороться со своим позором и продолжать кланяться. Она медленно приклонила голову, кто-то трижды постучал. Она стояла и продолжала свой ритуал, прежде чем дрожащим голосом сказать: «Приветствую свою госпожу»

Цюй Цин Цзюй кивнула и вручила ей золотую шпильку из шкатулки, которую держала Цзян Юн, «в будущем, служи своей госпоже прилежно.»

Йин Лю поклонилась и взяла шпильку двумя руками. Она еще раз низко поклонилась Цюй Цин Цзюй, перед тем как подойти к Фэн Цзы Цзинь и трижды поклониться ей. «Приветствую, Вас, госпожа».

«У меня не так много власти, как у Ванфэй, и я слышала, что вы презираете золото за чрезмерную пошлость, а серебро за то, что оно ослепляет. У вас много талантов. Вы можете пролистать книгу «Фан Хуа Цзи» просто ради развлечения». Фэн Цзы Цзинь протянула Йин Лю книгу и улыбнулась, «Я думаю, вам понравится».

«Фан Хуа Цзи» - это история об одном молодом богаче, который влюбился в Хуакуй и почти потерял свою истинную любовь – благородную молодую леди. В конце, они поженились, но Хуакуй из-за своих недостойных действий была отправлена в тюрьму и казнена.

Цюй Цин Цзюй посмотрела на книгу, которую сжимала в руках Йин Лю, и отпила чай. Только тогда, когда Йин Лю закончила поклоняться другим женам, она произнесла: «Сейчас у господина три рабыни. Пан Ся была приглашена мной, Бай Чжи и Йин Лю были найдены за пределами дворца. Я не очень требовательна, и вы не должны служить мне. В будущем, если вы не служите господину, вы должны оставаться в своих покоях и просто отдыхать.»

Услышав это, остальные жены почувствовали прилив злорадства. Все в замке знали, что господину не нравится, когда тетушки прислуживают ему ежедневно. И другие рабыни уже в почтенном возрасте, а двое из них даже прислуживают кому-то другому в замке. Сейчас эти три девки не могли ежедневно крутить хвостом перед господином, и поэтому у них не получится свершить свои коварные планы.

«Госпожа так добра к ним. В любом другом дворце смогли бы они избежать рутинной работы?» Цзян Юн Сюй улыбнулась и продолжила, «следует ли Йин Лю поблагодарить ванфэй?»

Йин Лю снова поклонилась и поблагодарила Ванфэй.

Цюй Цин Цзюй посмотрела на нее и кивнула, «Встань, меня все это утомило. Если вам больше нечего сказать, можете быть свободны.» ей уж слишком не хотелось быть свидетелем этой драмы.

После обеда Цюй Цин Цзюй увидела, что выглянуло солнце и направилась в сад. Прогулка

помогла бы ей все переварить и просто провести время на воздухе.

Сады замка всегда цвели и пахли. Даже сейчас, в январе, сад все еще был зеленым с огромным количеством цветущих цветов. Многие из них не должны цвести в это время года. Вероятнее всего, слуги нашли какой-то способ продлить период их цветения.

«Убирайся, подлец, ты не имеешь права меня обыскивать!»

«Пан Ся, тебе лучше уйти. Тем более, если кто-то узнает, что здесь орудует вор, ничего хорошего не случится.»

Пройдя немного вдоль стены цветов, Цюй Цин Цзюй пришла в какое-то темное место, где увидела молодую девушку в красивом платье, окруженную служанками. Ее волосы были распущены и запутаны, как будто она участвовала в драке.

«Это вы воры. Я женщина господина, как вам не стыдно трогать меня? И вообще, почему вы обвиняете меня в этой пропаже, и даже не смотрите на остальных?»

«О, бедняжка Пан Ся и правду верит, что до нее есть кому-то дело?» начала глумиться полноватого вида мамаша: «Всего лишь рабыня. Ты веришь, что попала в элиту? Посмотри на свое отражение. Только ты входила ту комнату, кто еще кроме тебя мог украсть?»

«Тьфу!» плюнула Пан Ся, «Вы просто поняли, что Ванфэй сейчас в фаворе, поэтому вы ищите повод, чтобы добиться ее расположения. Вы думаете она заметит вас? Бесполезная служанка, играющая в детектива! Когда Ванфэй потеряет свое влияние, посмотрим к кому еще вы сможете подлизаться!»

Му Цзинь, которая шла перед Цюй Цин Цзюй все услышала и холодно произнесла: «А сегодня здесь что творится? Сад такой красивый, вы только посмотрите, что вы тут натворили!»

Женщина повернулась, чтобы посмотреть на их лица, которые в ходе драки поменяли свой цвет. Они быстро поклонились и только Пан Ся стояла смирно.

Цюй Цин Цзюй холодно осмотрела ее. Она подняла бровь и спросила: «Что здесь происходит?»

Они должны нести ответственность за свои поступки, таков был принцип. Это касалось и Пан Си. Когда, в самом начале, она предала свою госпожу, она должна была понимать, что этот день настанет. Когда она, как Ванфэй, была в почете, другие бы искали ее внимания, изводя других наложниц, которые не были полноправными хозяйками.

Все, что мы совершаем, несет за собой последствия. Цюй Цин Цзюй посмотрела на все-еще стоящую Пан Си. Сожалела ли она сейчас?

http://tl.rulate.ru/book/2684/82093